

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ В ОТНОШЕНИИ ГРУЗИИ

Л.М. Алексанян

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1.

Южный Кавказ на протяжении всей своей истории находился в эпицентре столкновения религий, цивилизаций, наций и государств. На современном этапе в этом регионе пересекаются интересы как региональных (Турция, Иран), так и глобальных акторов (США, НАТО, ЕС, Россия и др.) международных отношений. Глобальные трансформации, изменение соотношений сил оказывают непосредственное влияние на политические процессы в данном регионе. Заметную роль в этих процессах играет Турция, которая всеми силами внедряется в регион, претендуя на трансрегиональное лидерство. В контексте этой политики Грузии отведена роль коридора между Турцией и тюркоязычными государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Используя экономические, военно-политические, энергетические инструменты, а также проблемы в российско-грузинских отношениях Турция весьма успешно распространяет своё влияние в Грузии, в т.ч. с применением стратегии «мягкой силы». Общественная дипломатия обеспечивает формирование положительного и привлекательного имиджа Турции внутри Грузии.

В данной статье исследована современная политика «мягкой силы» Турции в отношении Грузии. Рассмотрены основные инструменты, институты и направления этой политики. Особое внимание уделено деятельности в Грузии гюленовского движения. Сделаны обобщающие выводы касательно эффективности данного вектора внешней политики Турции и перспектив его применения в отношении Грузии.

Ключевые слова: Турция, Грузия, «мягкая сила», внешняя политика, гюленовское движение, «турское лобби», имидж Турции.

После распада СССР Турция активизировала южнокавказское направление своей внешней политики, пытаясь заявить о себе как о региональной силе, способной влиять на политику не только Южного Кавказа, но и Центральной Азии. Особое значение приобрело получение доступа к запасам природных ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря, так как Турция вознамерилась стать «энергомостом и терминалом между Европой и Азией» [7, с. 66]. США активно поддерживали Турцию, рассчитывая на снижение иранского влияния и ослабление российских позиций в регионе.

В контексте своей политики на Южном Кавказе Турция уделила пристальное внимание Грузии, которая в связи с напряжённостью в армяно-азербайджанских отношениях приобрела роль своеобразного моста, соединяющего Турцию с самым важным для неё региональным партнёром – Азербайджаном, а также с тюркоязычными странами Центральной Азии. Общая 114-километровая граница с Грузией должна была стать той «территорией», где соединились бы интересы тюркоязычных государств. С другой стороны, Турция стала рассматривать Грузию как буферную стратегическую зону между собой и Россией. Исходя из этих предпосылок и придавая особое значение транспортировке каспийских энергоресурсов, Турция с середины 1990-ых гг. начала развивать тесные отношения с Грузией, достигнув высокого уровня сотрудничества почти во всех сферах. Грузия в свою очередь воспринимает Турцию как своего проводника на пути интеграции в ЕС и НАТО.

За счёт усилий Турции и поддержки Запада сегодня Грузия участвует в энергетических (газопровод Баку–Тбилиси–Джейхан, нефтепровод Баку–Тбилиси–Эрзрум) и транспортных (железная дорога Баку–Тбилиси–Карс) проектах регионального значения. Фактически она приобрела статус транзитной страны, обслуживающей Турцию, выполняет роль коридора между Турцией и Азербайджаном. С февраля 2016 г. начался транзит электроэнергии (примерно 80 мВт мощности) из Азербайджана в Турцию через Грузию [8].

На современном этапе двусторонние турецко-грузинские отношения стали составной частью «стратегического трио»: Турция–Азербайджан–Грузия. Доказательством того служат встречи по вопросам регионального сотрудничества глав внешнеполитических ведомств названных стран, которые начиная с 2012 г. проходят дважды в год.

Особую роль во внешней политике Турции в отношении Грузии играет политика «мягкой силы»¹, которая начала активно реализовываться с 2002 г., когда в Турции к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР). Используя экономические, политические, культурные

инструменты «мягкой силы», Турции удалось весьма успешно внедриться и в настоящее время оказывать ощутимое влияние в Грузии.

Основные институты, инструменты и направления «мягкой силы» Турции в Грузии

Стратегия «мягкой силы» во внешней политике Турции приобрела особое значение после 2002 г., когда к власти пришла ПСР [17, с. 717]. Благодаря Ахмету Давутоглу, бывшему министру иностранных дел Турции (2009–2014) и нынешнему премьер-министру (с 2014 г. по настоящее время), в рамках неоосманской идеологии [1] был выработан новый подход к турецкой внешней политике, основанный на доктрине «стратегической глубины» [24, с. 670] (Stratejik Derinlik). Ключевым лозунгом нового подхода стал «ноль проблем с соседями», предполагающий наращивание политического диалога, экономическую взаимозависимость и культурное согласие [15, с. 148]. Данный подход положительно повлиял на стратегию «мягкой силы» Турции. Основной целью этой стратегии стало вовлечение в сферу своего влияния новых стран и акторов за счёт активного развития экономики, науки, технологий, образования и дипломатии.

В основе идеологии Турции лежит стремление превратиться в регионального, трансрегионального, надрегионального лидера, а потом в одну из мировых сил [2, с. 14]. Это стремление объясняет профессор С.Дружиловский: «... у турок за века сложилась привычка управлять, а не быть управляемыми» [10]. Для достижения своих целей государство избрало методы скрытой борьбы, информационного воздействия, открытых военных акций и угроз, а также постепенного экономического включения разных государств в экономическую пирамиду турецких организаций [5, с. 190]. Эти методы представляют политику «мягкой силы» Турции, которая акцентировалась во всех предвыборных декларациях ПСР [7]. Основные направления политики «мягкой силы» Турции заключаются в следующем:

- культурное сотрудничество и продвижение турецкого языка,
- сотрудничество в области образования и науки,
- экономическое сотрудничество.

Одним из важных объектов применения «мягкой силы» Турции стала Грузия. Сразу после распада СССР, 16 декабря 1991 г. Турция признала независимость Грузии. 30 июня 1992 г. был подписан договор о «Дружбе и сотрудничестве», ставший правовой основой двухсторонних отношений. В настоящее время между двумя странами действует безвизовый режим с туристическими целями на 90 дней, с принципом «одного окна» и возможностью пересечения границы по внутренним паспортам.

¹ Термин «мягкая сила» (Soft power) был предложен политологом Дж. Найем в 1990 г. как способность государства достичь своих целей на международной арене через убеждение, а не подавление.

■ Турция в мировой политике и экономике

Грузия рассматривается Турцией как важный торгово-экономический партнёр и площадка для инвестирования. Заметное влияние на двусторонние торгово-экономические отношения оказало Соглашение о свободной торговле и о предотвращении двойного налогообложения доходов и пресечении неуплаты налогов (2007 г.). Благодаря этому соглашению и в результате ухудшения российско-грузинских отношений с 2006 г. Турция занимает первое место во внешней торговле Грузии. Товарооборот между двумя странами в 2015 г. достиг 1,51 млрд долл. США, в т.ч. турецкий экспорт 1,33 млрд долл. [21]. Дешёвые турецкие товары заполнили грузинский рынок, тем самым вытесняя отечественное производство.

Турецкая инвестиционная политика в Грузии создаёт всё больше рычагов контроля над грузинской экономикой. Турция уже входит в первую пятёрку иностранных инвесторов Грузии [22]. Турецкие капиталовложения направляются в такие отрасли, как сфера услуг, перерабатывающая промышленность, телекоммуникация, строительство, в том числе модернизация и эксплуатация аэропортов (аэропорты Тбилиси и Батуми), строительство государственных и военных объектов, железных дорог и автомагистралей. Важнейшим направлением экономического сотрудничества двух стран выступает транзит нефти и газа. Благодаря совместным проектам (газопровод Баку–Тбилиси–Джейхан, нефтепровод Баку–Тбилиси–Эрзрум, железная дорога Баку–Тбилиси–Карс) Турция продолжает распространять своё влияние на Грузию.

На пути интеграции в евроатлантические структуры Грузия рискует стать плацдармом не столько Североатлантического альянса, сколько Турции, которая сегодня обучает грузинских военнослужащих по программе НАТО, расширяет сотрудничество с правоохранительными структурами страны [3]. С 2012 г. Турция, Грузия и Азербайджан проводят совместные военные учения «Бесконечность».

Параллельно с экономической и военно-политической активностью Турция успешно наращивает своё дипломатическое и культурное присутствие в Грузии.

Основные ведомства и институты, реализующие политику «мягкой силы» Турции в Грузии – это министерство иностранных дел, министерство туризма и культуры, министерство общественной дипломатии, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТІКА), Фонд Юнуса Эмре и Управление по делам религии Турции (диянат).

Агентство ТІКА начало осуществлять широкомасштабные проекты в Грузии с 1994 г. [23]. Эти проекты распространяются на турецко-грузинское экономическое сотрудничество, туризм, сферы культуры, образования, здравоохранения, гуманитарной помощи, а также восстановление и строительство школ. С 2000 г. ТІКА реализует проект «Тюркология», в рамках которого в грузинских вузах для расширения исследований по этой тематике и повышения уровня заинтересо-

ванности Турцией среди грузинского населения были созданы отделения тюркологии по изучению Турции. По количеству реализуемых в рамках ТІКА проектов Грузия занимает второе место на постсоветском пространстве после Киргизии [23]. Этот факт подчёркивает особое значение Грузии во внешней политике Турции и продуктивность турецкой «мягкой силы» в этой стране.

В 2007 г. в Турции был создан Институт Юнуса Эмре, который занимается продвижением за рубежом турецкой культуры, общества и языка [15, с. 152]. С участием этого фонда в 2012 г. в Тбилисском государственном университете им. И. Джавахишвили был открыт культурный центр Юнуса Эмре, который проводит культурные мероприятия, дни культуры Турции, реализует научные проекты и ведёт учебные курсы по тюркологии.

Через диянат Турция внедряет в Грузию турецкую интерпретацию ислама, тем самым расширяя своё влияние на мусульманское меньшинство страны. У дияната прочные связи с муфтиятом – официальным органом, представляющим интересы аджарских мусульман [18, с. 82]. При поддержке дияната реализуется восстановление и строительство мечетей в Грузии, отбор студентов для учёбы на богословских курсах в Турции, пропаганда ислама. Турция посредством этого института старается создать мощную основу для «турецкого лобби».

Эти институты достаточно успешно реализуют деятельность общественной дипломатии, которая направлена на формирование позитивного имиджа Турции в Грузии. Задачу по улучшению взаимосвязанности между этими институтами выполняет министерство общественной дипломатии при премьер-министре Турции. Среди 6-ти принципов внешней политики Турции А. Давутоглу выделял также «эффективное использование международных форумов и новых инициатив» и «создание нового образа Турции» [11, с. 74].

В последнее время турецкие грузины (известны под названием «чвенебури» – «свои»), у которых есть крепкие связи в Аджарии, рассматриваются Турцией как мощный инструмент «мягкой силы» в этом регионе. Турция ещё в 2000 г. создала турецко-грузинский культурно-образовательный фонд [6, с. 195], который осуществляет совместные конференции, семинары, культурные мероприятия.

Можно констатировать, что за счёт инструментов «мягкой силы» Турция успешно наращивает своё разновекторное влияние в Грузии по всем направлениям.

Движение Фетхуллаха Гюлена в Грузии

Для расширения своего влияния в Грузии Турция использует не только официальные институты «мягкой силы», но и неофициальные. В этом плане особое место занимает орга-

низация «Фетхуллахчылар» (известна ещё как «Нурджулар», «Хизмет»), лидером которой является Фетхуллах Гюлен. Он считается последователем исламского богослова Саида Нурси (1878–1960), основоположника турецкой религиозной секты «Нурджулар». Движение Гюлена – наиболее мощное ответвление этой секты, его задача заключается в распространении исламских и пантюркистских идей в разных странах, в том числе в Грузии. Для достижения этих целей по всему миру создана огромная сеть образовательных центров; финансовую сторону деятельности нурсистов обеспечивают специальные коммерческие предприятия [13]. Деятельность «Фетхуллахчылар» за пределами Турции соответствует стратегии внешней политики страны, и «движение можно рассмотреть с точки зрения культурно-идеологической гегемонии Турции» [14]. Это движение – хорошо структурированная, иерархическая организация [16, с. 93], располагающая мощными финансовыми ресурсами.

Сторонники гюленовского движения впервые прибыли в Грузию до распада СССР [18, с. 81], но активно начали действовать только с 1992 г., после подписания «рамочного договора» между Турцией и Грузией. Для распространения турецко-исламских идей «Фетхуллахчылар» активизировала общественную деятельность, занявшись учреждением образовательных заведений [9].

Основной целью движения стало приобретение влияния в образовательной и государственной системе [19, с. 3] Грузии. Под покровительством организации «Учебно-просветительские заведения в Грузии», принадлежащие ООО «Чаглар» (создана в 1992 г.) действуют 7 школ-лицеев [23], центр изучения турецкого языка в Кутаиси, несколько курсов изучения турецкого языка в Тбилиси. С 1995 г. в Грузии работает гюленовский Международный черноморский университет. Сегодня гюленовские школы – самые известные и рейтинговые учебные заведения в Грузии. Несмотря на светскую основу, обучение в них тесно связано с религиозным воспитанием. Школы активно пропагандируют синтез турецко-исламской идеологии, тем самым создавая реальный арсенал протурецк о настроенной молодёжи внутри страны. По свидетельству многочисленных выпускников гюленовских школ, «вся работа по воспитанию слушателей в «традиционном духе» проходит в общежитиях, где они проживают» [12, с. 146].

Эти учебные заведения – способ усиления политического и экономического влияния Ту-

рецкой Республики в Грузии. Кроме того, за счёт лицеев Фетхуллахчылар создаёт «агентуру влияния пантюркизма, которая в перспективе будет формировать ”турецкое лобби”» [4]. Собственно говоря, эта агентура действует почти беспрепятственно. Движение, выбирая принцип медленной, но эффективной деятельности, не идёт на прямую конфронтацию с православной церковью и правительством.

Особое внимание движение Гюлена уделяет Аджарии, где 30% населения исповедует ислам. Этот регион Турция рассматривает как исторически турецкую землю и для распространения своего влияния в Аджарии использует не только экономические, культурно-религиозные и политические инструменты, но и гюленовские школы. Турецкие правительственные структуры активно поощряют их деятельность, несмотря на конфликт между президентом Р.Т. Эрдоганом и Ф. Гюленом. Школы создают крепкую основу для продвижения интересов Турции внутри региона, что угрожает безопасности и территориальной целостности Грузии.

* * *

Турция в полной мере реализует свою политику в отношении Грузии в соответствии со стратегией «мягкой силы». Она всё заметнее внедряется в грузинскую экономику, большими темпами распространяет своё влияние на культуру, образование и военно-политическую жизнь Грузии. Оружие «мягкой силы» Турции в основном направлено в регионы, населённые мусульманами (Аджария, Квемо-Картли), так как мусульмане рассматриваются Турцией как потенциальные силы продвижения турецких интересов. «Гюленовские» школы стали подлинными очагами золотой молодёжи, воспитанной на турецко-исламских идеях. Цель этих школ заключается в том, чтобы обеспечить контроль над сознанием этой молодёжи.

Общественная дипломатия как движущий инструмент «мягкой силы» успешно формирует привлекательный образ Турции в Грузии. Не считая нескольких оппозиционных сил, этот образ Турции принимается грузинами в ярких красках. Тесные турецко-грузинские отношения и позитивный имидж Турции в Грузии обеспечивают благоприятные условия для дальнейшей реализации политики «мягкой силы», в результате которой турецкое влияние в стране будет ещё весомее.

Список литературы

1. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная Мысль. 2014. № 3. С. 71–78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (дата обращения 27.02.2016).
2. Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. 2014, Вып. 2 (8). С. 13 – 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.old.mgimo.ru/files2/2015_06/up0/file_03a21e4e99303bb787920a5f39252400.pdf (дата обращения 02.03.2016).

■ Турция в мировой политике и экономике

---

3. Аватков В.А. Турция – новый покровитель Грузии? [Электронный ресурс]. // Говорят эксперты МГИМО, 24.09.2013. Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document241733.phtml> (дата обращения 21.05.2015).
  4. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и Управление XXI век. 2013. № 2(27). С. 5-11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgimo.ru/upload/iblock/4d2/4d2730cc8f8135bc511ebff38dc313d5.pdf> (дата обращения 01.03.2016).
  5. Аватков В.А., Иванова Н. Россия и Турция: противостояние идеологий // Свободная мысль. 2012. № 9 – 10. С. 187 – 196. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svom.info/entry/288-rossiya-i-turciya-protivostoyanie-ideologij/> (дата обращения 19.03.2016).
  6. Алексанян Л.М. Грузино-мусульманское меньшинство (чвенебури) в Турции: история, текущая ситуация // Вопросы востоковедения. 2015. №9. С. 165–198. (на арм. яз.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publications.yasu.am/wp-content/uploads/2015/12/10Larisa-Aleqsanyan.pdf> (дата обращения 14.12.2015).
  7. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015). Коллективная монография / Под ред. В.А. Аваткова. М.: ООО «Паблиц», 2015. 88 с.
  8. Грузия ежемесячно получит 1 млн лари дохода от транзита электроэнергии [Электронный ресурс]. // Информационно-аналитический портал Грузия Online, 08.02.2016. Режим доступа: <http://www.arsny.ge/2016/eco/1454958729.php> (дата обращения 17.03.2016).
  9. Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» [Электронный ресурс]. // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm> (дата обращения 05.03.2016).
  10. Дружиловский С.В. Турция: Привычка управлять [Электронный ресурс]. // Россия в глобальной политике. 13.12.2005. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5965 (дата обращения 12.03.2016).
  11. Дружиловский С.В., Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012). // Обозреватель. 2013. №6. С. 73–88.
  12. Надеин-Раевский В.А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов в Турции // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. М.: МГИМО-Университет, 2014. Т. 27. С. 141–154. [Электронный ресурс]. // Портал МГИМО. Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/y12_2014/263578/imi-27.pdf (дата обращения 17.03.2016).
  13. Надеин-Раевский В. Турция в поисках новых геополитических векторов и сценариев // Геополитика. 14.09.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/turciya-v-poiskah-novux-geopoliticheskix-vektorov-i-scenarijev/> (дата обращения 17.03.2016).
  14. Овсепян Л. Гюленское движение в Азербайджане: современная ситуация и тенденции [Электронный ресурс]. // Фонд Нораванк. 17.06.2013. Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=7130 (дата обращения 16.12.2014).
  15. Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики мягкой силы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2. Т. 9. С. 145–166.
  16. Aliyev F. The Gülen movement in Azerbaijan // Current trends in Islamist ideology. Vol. 14. Pp. 90–103. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/1160/20130124_ct14aliyev.pdf (дата обращения 02.03.2016).
  17. Emel Parlar Dal Assessing Turkey's «normative» Power in the Middle East and North Africa Region: New Dynamics and their imitations // Turkish studies. 2013. Vol. 14. No. 4. Pp. 709–734. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.861113> (дата обращения 25.03.2016).
  18. Ivanov V. Religious dimension of Turkey's policy in Ajaria and the Georgian Orthodox church // Central Asia and the Caucasus. 2011. Vol. 12. Iss. 3. Pp. 79–90.
  19. Kasatkin P. Avatkov V. The soft power of migration – a hard task for the European union // Defense & Security Analysis. 2014. Pp. 1–12. [Электронный ресурс]. // Портал МГИМО. Режим доступа: http://www.old.mgimo.ru/files2/2014_09/up52/file_06448fc9f9e6facb12ddb295f27b93e6.pdf (дата обращения 21.03.2016).
  20. Kozoncuk W. A Caucasian All? Turkish – Georgian Relations. Raport OSW / Center for Eastern Studies Report, Warsaw, July 2008. Pp. 31–40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/90017/ichaptersection_singl edocument/ce799de1-33da-4f8a-8188- ec80eb6dac9b/en/3+from+Turkey+after+negotiations-3.pdf (дата обращения 04.05.2015).
  21. External Trade. [Электронный ресурс]. // National Statistics Office of Georgia (Statistical survey on external economic activities). Режим доступа: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng (дата обращения 20.03.2016).
  22. Foreign Direct Investments. [Электронный ресурс]. // National Statistics Office of Georgia (Statistical survey on external economic activities). Режим доступа: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=140&lang=eng (дата обращения 20.03.2016).
-

23. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. *Varia*. 2014. No. 4. Études. Pp. 103-125. [Электронный ресурс]. // Études arméniennes contemporaines. Режим доступа: <https://eac.revues.org/689#tocto1n3> (дата обращения 26.01.2016).
24. Yeşiltaş M. The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. // *Turkish Studies*. 2013. Vol. 14. No. 4. Pp. 661–687. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927> (дата обращения 02.03.2016).
25. Osman Aircraft. Çavuşoğlu: Projelerimiz sadece bizi değil Avrupa ve Asya'yı da ilgilendiriyor [Электронный ресурс]. // Cihan News Agency. Tbilisi. 02.19.2016. Режим доступа: <https://www.cihan.com.tr/tr/cavusoglu-projelerimiz-sadece-bizi-degil-avrupa-ve-asyayi-da-ilgilendiriyor-2017779.htm> (дата обращения 16.03.2016).

Об авторе

Алексанян Лариса Мгеровна – аспирантка кафедры политологии и политической философии. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: larisa.aleksanyan@mail.ru.

THE “SOFTPOWER” POLICY OF TURKEY TOWARDS GEORGIA

L.M. Aleksanyan

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119992, Moscow, Ostozhenka Street 53/2, Building 1.

Abstract: *South Caucasus throughout history was at the epicenter of clashes of different religions, civilizations, nations and states. At present moment the interests of both regional (Turkey, Iran) and global actors (the United States, NATO, the EU, Russia and others.) intersect in the region. Global transformations, changing power relations in international relations have their direct influence on the political processes taking place in the region. These processes are also linked with the activities of Turkey, which aspire to regional leadership. It is Georgia, which serves as a corridor between Turkey and states of Central Asia and the South Caucasus. Turkey spreads its influence in Georgia in almost all areas using economic, military and political tools, as well as the Russian-Georgian deteriorated relations. To achieve its goals, Turkey is actively pursuing a strategy of "soft power", which further strengthens its influence in the country. Public diplomacy is a part of soft power, which also ensures the formation of a positive and attractive image of Turkey in Georgia.*

This article investigates the contemporary policy of "soft power" of Turkey towards Georgia. It analyses the basic tools, institutions and the direction of this policy, actively implemented by the Republic of Turkey. Particular attention is paid to the activities of the Gülen Movement in Georgia. The author makes general conclusions regarding the effectiveness of this policy.

Key words: Turkey, Georgia, »soft power«, foreign policy, Gulen movement, »Turkish lobby«, image of Turkey.

References

1. Avatkov V.A. Neosmanizm: Bazovaia ideologema I strategia Turtsii [Neosmanizm. Basic ideology and geostrategy of the contemporary Turkey]. *Svobodnaia misl'*, 2014, no. 3, pp. 71–78. Available at: <http://svom.info/entry/458-neosmanizm/> (Accessed: 27.02.2016). (In Russian).
2. Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskaia linia Turetskoy Respubliki v otnoshenii stran Zakavkaz'ia v kontekste vneshnepoliticheskoi ideologii Turtsii [Turkish policy towards the South Caucasus states in the context of foreign policy course of Turkish republic]. *Ejagodnik IMI*, 2014, vol. 2 (8), pp. 13–21. Available at: http://www.old.mgimo.ru/files2/2015_06/up0/file_03a21e4e99303bb787920a5f39252400.pdf (Accessed 02.03.2016). (In Russian).
3. Avatkov V.A. Turtsia –novyi pokrovitel' Gruzii? [Is Turkey a new promoter of Georgia?]. *MGIMO*, 24.09.2013. Available at: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document241733.phtml> (Accessed 21.05.2015). (In Russian).
4. Avatkov V.A., Badranov A.Sh. "Miagaia sila" Turtsii vo vnutrennei politike Rossii [Turkey's soft power in Russia's internal policy]. *Pravo I Upravlenie. XXI vek*, 2013, no. 2 (27), pp. 5–10. Available at: <http://mgimo.ru/upload/iblock/4d2/4d2730cc8f8135bc511ebff38dc313d5.pdf> (Accessed 01.03.2016). (In Russian).

■ Турция в мировой политике и экономике

---

5. Avatkov V.A. Ivanova N. Rossiya i Turtsia: protivostoianie ideology [Russia and Turkey: ideological confrontation]. Svobodnaia misl', 2012, no. 9–10, pp. 187–196. Available at: <http://svom.info/entry/288-rossiya-i-turtsiya-protivostoyanie-ideologij> (Accessed 19.03.2016). (In Russian).
6. Aleksanyan L.M. Gruzino-musul'manskoe men'shstvo (chvенеburi) v Turtsii: Istoria, tekushaiasituacia [Chveneburis' minority (muslim Georgians) in Turkey: History, current situation. Voprosi vostokovedenia, 2015, no. 9, pp. 165–198. Available at: <http://publications.yasu.am/wp-content/uploads/2015/12/10Larisa-Aleqsanyan.pdf> (Accessed 14.12.2015) (In Armenian).
7. Vneshnepoliticheskiy diskurs vedushchikh subiektov turetskoi politiki (2010 – leto 2015) [Foreign policy discourse of leading actors of Turkish policy]. Ed. by Avatkov V.A. Moscow, "Pablis" Publ., 2015, 88 p. (In Russian).
8. Gruzia ejemesiachno poluchit 1 mln lari dokhoda ot tranzita elektroenergii [Georgia will receive a monthly 1 mlnlari income from transit of electricity]. Informatsionno-analiticheskii portal Gruzii Online, 08.02.2016. Available at: <http://www.apsny.ge/2016/eco/1454958729.php> (Accessed 17.03.2016). (In Russian).
9. Davidov M.N. Deiatel'nost' turetskoi religioznoi sekty "Nurjular" [Activity of Turkish religious sect "Nurjular"]. Institut Blizhnego Vostoka. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm> (Accessed 05.03.2016). (In Russian).
10. Drujilovskiy S.B. Turtsia: Privichka upravliat' [Turkey: Habite of control]. Rossiya v global'noi politike, 13.12.2005. Available at: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5965 (Accessed 12.03.2016). (In Russian).
11. Drujilovskiy S.B., Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskie ideologemi Turtsii (2002 – 2012) [Foreign policy courses of Turkey (2002 –2012)]. Obozrevatel' – Observer, 2013, no. 6, pp. 73–88. (In Russian).
12. Nadein-Raevskiy V.A. Ideologicheskaya perestroika i stolknovenie politicheskikh interesov v Turtsii [Ideological "Perestroika" and clash of political interests in Turkey]. Turtsia: novie realii vo vnutrennei politike i uchastie v regional'nikh geopoliticheskikh protsessakh [Turkey: new realities in internal policy and participation in regional geopolitical processes]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2014, vol. 27, pp. 141–154. MGIMO. Available at: http://mgimo.ru/files2/y12_2014/263578/imi-27.pdf (Accessed 17.03.2016). (In Russian).
13. Nadein-Raevskiy V.A. Turtsia v poiskakh novikh geopoliticheskikh vektorov i stsensariiev [Turkey in the seeking of new geopolitical vectors and scripts]. Geopolitica 14.09.2012. Available at: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/turtsiya-v-poiskax-novykh-geopoliticheskix-vektorov-i-scensariiev/> (Accessed 17.03.2016). (In Russian).
14. Ovsepyan L. Giulenskoe dvijenie v Azerbaidjane: sovremennaya situatsia i tendentsii [Gülen movement in Azerbaijan: the current situation and trends]. Fond Noravank, 17.06.2013. Available at: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=7130 (Accessed 16.12.2014). (In Russian).
15. Safonkina E. A. Turtsia kak novyi actor politiki miagkoi sili [Turkey as a new actor of soft power policy]. Vestnik mejdunarodnikh organizatsyi – International organizations research journal: education, science, new economy, 2014, no. 2, vol. 9, pp. 145 – 166. (In Russian).
16. Aliyev F. The Gülen movement in Azerbaijan. Current trends in Islamist ideology, vol. 14, pp. 90–103. Available at: http://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/1160/20130124_ct14aliyev.pdf (Accessed 02.03.2016).
17. Emel Parlar Dal Assessing Turkey's «normative» Power in the Middle East and North Africa Region: New Dynamics and their imitations. Turkish studies, 2013, vol. 14, no. 4, pp. 709–734. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.861113> (Accessed 25.03.2016).
18. Ivanov V. Religious dimension of Turkey's policy in Ajaria and the Georgian Orthodox church. Central Asia and the Caucasus, 2011, vol. 12, iss. 3, pp. 79–90. (In Russian)
19. Kasatkin P., Avatkov V. The soft power of migration – a hard task for the European union. Defense & Security Analysis, 2014, pp. 1–12. MGIMO. Available at: http://www.old.mgimo.ru/files2/2014_09/up52/file_06448fc9f9e6facb12ddb295f27b93e6.pdf (Accessed 21.03.2016).
20. Kononczuk W., A Caucasian All? Turkish – Georgian Relations. Chapter III, Raport OSW / Center for Eastern Studies Report, Warsaw, July 2008. Pp. 31–40. Available at: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/90017/ichaptersection_singl_edocument/ce799de1-33da-4f8a-8188-ec80eb6dac9b/en /3+from+Turkey+after+negotiations-3.pdf (Accessed 04.05.2015).
21. External Trade. National Statistics Office of Georgia (Statistical survey on external economic activities). Available at: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng (Accessed 20.03.2016).
22. Foreign Direct Investments. National Statistics Office of Georgia (Statistical survey on external economic activities). Available at: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=140&lang=eng (Accessed 20.03.2016).
23. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. Varia, 2014. No. 4. Pp. 103-125. Études arméniennes contemporaines. Available at: <https://eac.revues.org/689#tocto1n3> (Accessed 26.01.2016).

24. Yeşiltaş M. The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. *Turkish Studies*, 2013, vol. 14, no. 4, pp. 661–687. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927> (Accessed 02.03.2016).
25. Osman Aircraft. Çavuşoğlu: Projelerimiz sadece bizi değil Avrupa ve Asia'yi da ilgilendiriyor [Çavuşoğlu: We are not only interested, but Europe and Asia are also interested in our projects]. Cihan News Agency, Tbilisi, 02.19.2016. Available at: <https://www.cihan.com.tr/tr/cavusoglu-projelerimiz-sadece-bizi-degil-avrupa-ve-asyayi-da-iligilendiriyor-2017779.htm> (Accessed 16.03.2016). (In Turkish)

About the author

Aleksanyan Larisa Mgerovna – Postgraduate at Politology and Political Philosophy Chair, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: larisa.aleksanyan@mail.ru.